

Игра

В жару под густыми балдахинами крон эта грандиозная ссора наверняка бы кончился дракой, если бы не лиана, за которую они оба зацепились и грохнулись в заросли хатавы. Оба расхохотались, на этом кончилась их война.

- Хватит, мне надоело - сказал Дихес, выбираясь из зарослей, - мы выбрали не самую удачную игру.

Элса стряхивала с волос липкие хатавы, что не доставляло ей большого удовольствия по двум причинам: во-первых, кому приятно, когда у него на голове что-то противное и липкое, во-вторых, если тетя Тита узнает... то она догадается, куда они удрали после обеда. Это значит что она и ее братец Дихес будут обречены слушать эти нескончаемые истории о том, в каких чертей они превращаются, что таких противных и избалованных детей она не встречала, что у них начнутся большие проблемы, и еще всякую ерунду. Но это не сейчас.

А сейчас настало их любимое время, долгожданное наслаждение и конец всех проблем. Когда тетя выпитая после обеда и уходит в гости к подруге, а дядя еще на работе, они потихоньку удирают из дома, чтобы их не заметила соседка, (ей больше нечего делать, как пристально глядеть за ними в окно и гладить свою кошку, которая вечно дрыхнет). Следы быстро заносит песок, они попадают из поселения в густой лес. Жара еще не успевает спастись, но от жары их защищает хитросплетение крон, и там, среди густых лиан, начинается их мир, в котором от тебя никто ничего не требует и ты сам себе хозяин - ты только играешь. Каждый раз они придумывают новые игры, изображают различных персонажей или обсуждают с серьезным видом, станет ли тетина приправа вкуснее, если бросить в нее цикад. Частенько подключается Хаго, он живет в том доме с тенистой верандой, и с раскинувшимся душистым лимоном, эти ароматные сушеные листья словно созданы для того, чтобы их добавляли в чай.

В тот день они уже решили, что Хаго не придет, но он появился в разгар их игры.

- Хаго, где тебя носило?

Вокруг Хаги сгустилось что-то таинственное, он поглядывал на них, не зная, с чего начать. В руках он держал плетеный чехол.

- Сегодня мои домашние поехали в город, и я полез на чердак.

- Если Бурро узнает, приготовит на завтрак. Ну, и чего там, на твоём чердаке, чего тебя туда потянуло?

- В общем - которую ночь оттуда доносятся какие-то смешки, приглушенные такие. Сначала решил - это все хохочущий Шу.

- Ты все еще веришь в хохочущего Шу?

Хаги немного смутился.

- По твоему я похож на Чагу, чтобы верить в него. Поэтому и пошел проверить, что же там стряслось. Нет, Шу я не нашел, не надо на меня так смотреть, зато среди пыли и всякой гадости откопал вот что.

Сквозь чехол поблескивали обручи, Хаго зубами развязал веревки.

Помимо обручей в чехле лежали плетения - письма Чагу, амулеты, украшения, а среди всего этого - таинственный мешочек, хорошо переплетенный высохшими лианами. Надавишь - вдруг там что-то хрупкое... так хочется открыть. Трое переглянулись. Их глаза блестели в предвкушении странной игры, нет, даже чего-то большего, чем игра.

- Что бы в нем могло быть? - спросил Хаго, повертев мешочек в руках, потрясая у уха - вдруг там чего-то булькнет, приняхался. Ничего не булькнуло.

На время трое замолчали, задумавшись.

На мешочке проступал поблекший узор.

- Похоже на огонь, - пробормотал Хаго.

- А, по-моему, чья-то пасть, - ответила Элса.

- В любом случае, - произнес Дихес, - здесь нарисовано что-то явно не дружелюбное. По-моему, кто-то предупреждает ни в коем случае ее не открывать. Откуда оно взялось на твоём чердаке?

- Вроде Бурро рассказывал, а может и нет... давно это было. Они с приятелями шли к пруду и прямо из зарослей им навстречу выскочила Чегуанка. Вид у нее был такой, словно за ней гонится сам Шу. Визги, вопли, в общем, они ничего не поняли, она что-то бормотала на чагу, у нее началась лихорадка. Все это время она крепко сжимала вот этот чехол. Они решили отвести ее в поселение, по дороге она потеряла сознание, а в себя так и не пришла. Бурро показалось, ее кто-то отравил.

На них на самих нашла легкая лихорадка, они глядели на плетеный мешочек

- Что бы там могло быть?
- Отрава?
- Может, там какой-нибудь яд?
- Может, Чагу спрятали в нем какого-нибудь духа, вроде Шу, только пострашнее, и боялись, что кто-то выпустит, - прошептал Хаси.
- Хаси, что за ерунду ты болтаешь.

Они переглянулись.

- Тогда давай откроем, если не веришь в Шу, - ответил Хаси.

- А если там что-то, что может сломаться?

- Не болтай ерунды, - ответил Дихес.

- Тогда открывай, - ответил Хаси.

- Ты же предложил...

Трое смотрели как загипнотизированные на мешочек, в которой что-то таилось. И правда, что бы это могло быть?

Трое переглянулись.

В кронах пропрыгало какое-то существо, к ним под ноги упал орех.

- Хм... - задумчиво произнесла Элса. Она прикрыла глаза, омулеты тянули за собой воспоминания.

Темная ночь, одна из тысячи здешних влажных беззвездных ночей. Стук в дверь, ворчание дяди, подозрительное "кто там", дети притаились как ночные хищники и ждут, глухое "это я, ...", открывающаяся дверь. Тетя подливает масло и зажигает лампу, дети сквозь бамбуковую занавеску разглядывают гостя. Дядя обнимает его со словами "сколько лет не видел тебя, Шарэма Хацаль", тетя готовит угощение старому другу. Разноцветные шнуры в черных волосах, окрашенный чуп, амулеты перемешанные со странными штуками, которые иногда привозят в поселение Гости. Гости считают это дешевкой, но продают последним оставшимся Чео Хи за приличную цену, когда-то продавали даже за золото. Золото за фиолетовую стекляшку, в которой что-то бултыхается, какой-то странный зверь, который пристально вглядывается на тебя глазами-пузырьками, но смотрит сквозь тебя и никогда тебя не замечает...

Дядя говорил, что Чео Хи в этом плане как дети, готовы нацепить на себя всякую дешевку, позволяя себя обманывать этим прибывающим хитрецам.

Отец Хацалья был настоящим Чео Хи, его прадед даже застал те времена, до Хаца-Буца-Галатабы - Дня, Когда Упали Звезды, и из звезд вышли боги. Чео Хи решили, что эти прибывшие были Богами. Кто же из них тогда мог знать, что все так кончится?

Долгими часами они сидели, пока Тита разливала ароматный чай с лимонными листьями, и Хацаль рассказывал о Чагу, некогда живших на этой земле, истории удивительные и кошмарные, от которых волосы вставали дыбом, но о самом жутком он умалчивал, когда слушали дети. Ближе к ночи дядя уводил Хацалья к себе, они раскуривали трубки, и о чем говорили - одному Шу известно.

Через несколько дней, так же беззвездной ночью, он попрощался с дядей и ушел. Но в тот день утром, когда Элса сидела на песке и чертила прутиком смешные физиономии, к ней подошел Хацаль. Он разжал руку, в ней лежали бусы - деревянные бусины с вырезанными надписями и плетениями, а в центре - фиолетовая стекляшка, одна из тысячи стекляшек, которыми торгуют гости.

- Это омулет, я сделал его для тебя. Это подарок.

Элса разозлилась - за кого он ее держит, что дарит ей всякую дешевку, сказала какое-то недавно услышанное ругательство, и весь вечер просидела в своей комнате. В эту ночь Хацаль ушел, а утром пошел дождь, долгий дождь, длящийся целую вечность.

Любопытство было сильнее Элсы, она взяла в руки мягкий мешочек и распутала узел. Из него посыпался песок, она осторожно просеяла его сквозь пальцы, и на руке у нее осталось семя. Она даже не сразу догадалась что это такое - огромная черная бусина.

- Похоже, этим она и отравилась, - решил Дихес, убрав с лица спутанные черные волосы.

- Скорее не этим, а тем, что из него выросло, - ответила Элса, но все же она не чувствовала большого удовольствия держать в руках что-то ядовитое, пусть даже это только догадки.

- Может, посадим, посмотрим, что из него вырастет? - предложила Элса

- Почему нет? - на лице Дихеса появилась кривая улыбка

- Вы, двое - кого собрались травить?

- Ну хотя бы Ронью - ты против? - ответила Элса, усмехаясь

- Может, выкинуть его куда-нибудь - не хорошая затея. Мало ли, что из этого выйдет.

Хаго не понравилась идея отравить Ронью.

- Насчет Роньи - шутка - просто поглядим, чего из этого выйдет.

Каждый высказал все, что думает по этому поводу, затем молча уставились в землю, разглядывая стебли.

- Скоро стемнеет, придет тетя. По-моему, пора идти.

Элса раскопала небольшую ямку в зарослях Хатавы и закопала там семя, в другом кусте они спрятали омулеты.

- Правда, пошли, вдруг она заявится раньше.

"Отрава? Скорее чередное дурацкое поверье Чео Хи, не больше, - решила Элса, - ну что ж? Какая теперь разница."

- Пошли отсюда.

Они спрятали амулеты и стали выбираться из леса.

По пути им встретился Нито, противный мальчишка, сын Роньи, той самой соседки напротив с кошкой, которая все время дрыхнет.

- А я знаю, где вы были, ха! Я все расскажу.

- Только попробуй.

Нито начал строить гримасы.

- Расскажу, все расскажу, где вы бываете.

- Давайте утопим его в болоте, - просто сказала Элса.

- Давай, - Дихес кивнул.

Кто бы знал, сколько неприятностей им доставлял этот самый Нито - вот кому нечего было делать, только устраивать им всякие гадости.

Никто, конечно, не собирался топить Нито в болоте, Элса вспомнила о болоте просто, от злости. Но они начали очередную игру, сами того не желая, заговорчески обступили Нито и увидели страх в его глазах. Нито озираясь по сторонам, но некого было позвать, а если удрать? Вряд ли успеет.

"Поверил, неужели поверил... Теперь ответит за все", "... просто притащим его к озеру и хорошо искупаем", "только бы не удрал...", "а что, если эти двое решили его правда утопить... разберемся на месте", "... действительно испугался..."

И их игра была уже им не подвластна, она придумывала свой сценарий. Страх жертвы только подливал масло в огонь, из детей они превращались в маленьких хищников. Перед глазами Элсы промелькнуло лицо тети, ее губы дрожали, шепча: "они не могли этого сделать, они всего лишь ДЕТИ..." Лица, истерики, крики, ведь дети - это еще не значит - ХОРОШИЕ, добрые, ангелы, дети такие же маленькие хищники.

Хаси не понимал, но лишь чувствовал, что надо что-то сделать, иначе произойдет нечто ужасное, хуже, в миллион раз хуже, чем когда он поджег сарай.

Затем на него нашло отчаяние, он почувствовал, что не может не подчиниться Игре, "если я откажусь, что скажет Дихес?", "Это же нелепо, мы утопим Нито, как все нелепо", и расхохотался, точнее попытался расхохотаться.

- Он поверил! Это же надо...

Трое расхохотались, но слегка наигранно. Нито перевел дыхание, но все еще дрожал.

- Утопить меня решили, ха! Вот как Тите расскажу.

- Нито, я сегодня такую стрекозу поймал, даже не поверишь... А еще мне тетя привезла из города такую штуку, в темноте светится...

Хаго вытащил их карманов все свои богатства.

- Все будет твое, только тете не говори.

Глаза Нито разбежались, он быстро сунул диковинки в карман и пошел прочь.

- Ладно, ладно...

- Когда-нибудь я утоплю его в пруду, - прошептала Элса.

Когда они пришли домой, тетя еще не появилась, надо было быстро убирать песок с крыши и вокруг дома, пока их еще совсем не замело и не рухнула крыша. Песок плюс вечная влажность - не самое приятное сочетание. Ночью он хрустит у тебя на зубах, днем забирается за шиворот. Тетя очень злится, если не убирать песок. Поселение находится в небольшой "яме", а лес - выше, и каждый раз во время длинного-длинного дождя начинается что-то невообразимое - кошмар из песка и то, что приносится из леса.

Вскоре приехал на джипе дядя, затем тетя вернулась от подруги.

За ужином дети угрюмо молчали, что было так не свойственно для них.

- Чего опять натворили, черти? - усмехнувшись, спросил дядя, решив, что дело в этом, - вот как расскажу о вас Шу... он ходит по ночам и забирает непослушных детей. Хотите к Шу?

- Шу - не более, чем выдумка Чагу, - ответил Дихес.

- Значит - повзрослели? Ничем вас теперь не испугать, - сказал дядя с усмешкой

- Эти Чео Хи - дикари, - откликнулась Тетя, - мы привили им хоть какую-то культуру.

- Не говори так, Тита. Эти дикари научились покрывать металл тонким слоем золота, они

создавали удивительные вещи, читали книги-плетения... Пока не пришли колонисты. Теперь Чео Хи, за редким исключением, либо лентяи и оборванцы, которые не хотят работать и мешают жить другим, либо изображают из себя добропорядочных колонистов, которыми в душе им не стать никогда. Это мы довели их до этого.

- А поклонение богам, жертвоприношения? Мы избавили их от этого варварства.

- Зато сами стали немного варварами.

Тетя еще поругалась на Чео Хи, зевнула и пошла за чаем.

Когда наступила Жара и тетя ушла к подруге, они снова выбрались из дома и побежали туда, где начинались их игры.

Трое встретились у орехового дерева.

- Я придумала игру, - объявила Элса, в ее черных глазах горели огоньки, - где амулеты?

- Куда мы их вчера спрятали?

- В заросли хатавы, куда же еще, - пожал плечами Дихес. Как он догадался, это была плохая идея, хотя бы потому, что Элса и Хаси пристально смотрели на него.

- И что это за игра?

- Мы будем Чео Хи.

- Мы уже раньше играли в Чео Хи.

- Но теперь у нас есть омулеты. Мы будем НАСТОЯЩИМИ Чео Хи, это же здорово!

Они переглянулись.

- Кто кем будет? - спросил Дихес.

- Я хочу быть Джа, Великим Хозяином, - ответил Хаси.

- Кто тебе позволит? Я буду Джа, - возразил Дихес.

Элса чувствовала, что сейчас начнется драка.

- Никто из вас. И не я. Джа пока нет. Предыдущий Джа ушел по Лестнице, в Где-то, а нового Джа выберет шаман, то есть я, посоветовавшись с богами.

Хаси одобрительно кивнул, а Дихес нахмурился.

- Ну ладно, ладно.

Элса достала из зарослей давно припрятанный старый тетин тазик. Хаси принес воды из маленького озера неподалеку, пока Элса подбирала украшения, под цвет ее глаз, под настроение, под хищный взгляд Жары. Когда шаманский наряд был готов и Дихес принес воды, Элса смешала в тазике всякую всячину: тетины приправы, сгнившие листья, немножко тины, немножко фантазий, хорошо... уже почти... готово. Зажгли несколько свечей и она нашла среди омулетов вырезанный из дерева символ. Одна сторона светлая, покрытая Красным Маслом, другая - темная.

- Светлая - Хаси, темная - Дихес. Какая всплывет.

Элса помешивала "шаманское зелье", затем подкинула омулет, и он грохнулся с брызгами в темную воду. И, похоже, запутался в стеблях. Элса помешала зелье, что-то мурлыкая и вглядываясь в черноту. На какую-то секунду ей показалось, что оттуда, из черноты, на нее кто-то смотрит чужими глазами, нет, не кто-то, а ее отражение. И, то ли это были обманчивые стебли, то ли ее воображение - оно усмехалось. Элса отскочила.

- Ну, что там? - спросил Хаси.

- Оно там... застряло.

- Может, вытащить его оттуда.

Элса протянула руку к темной воде, затем отдернула ее. Она не могла себе объяснить, что ее испугало, ведь она же не верила, в конце-концов, что в воде кто-то притаился, и вцепится ей в руку. Ведь это же невозможно!

Омулет начал всплывать. Светлой стороной. Хаси...

Кроме Элсы никто не видел, как всплывает омулет.

"Нет, не Хаси", - решила Элса и наклонила тазик. Амулет перевернулся.

Элса театрально закрыла глаза.

- Сайя, повелительница Трех Лун, несущая плодородие земле и... (Элса забыла, за что еще отвечала Сайя по рассказам странного гостя) и Сэд, сидящий на Перекрестке Шести Путьей... кого вы желаете сделать Джа.

Открыла глаза.

- Дихес, - прошептала Элса.

Хаси не сколько не обиделся. Так решили Боги.

Так началась игра.

Ночью Элса проснулась, она дрожала. Ей снился кошмар. Ей часто стали сниться кошмары, но она никому не говорила об этом. Лоб ее был влажным. Дотянувшись до халата и почувствовав, что он не убегает на тысяче ног, что он реален, она попыталась стряхнуть ложь того сна. И почувствовала, что в темноте, в кресле-качалсе кто-то сидит. Очертания, мягкий зеленый халат, в руках спицы - кто-то сидит и вяжет в темноте, и, потихоньку что-то

напевает, почти неслышно. Дихес спит за плетеной перегородкой. Она позвала его, но никто не откликнулся. Вечно его где-то носит. Наверно, пошел в сарай. А в кресле кто-то есть...

Может, это Дихес?

- Дихес, это не смешно.

Молчание.

- Дихес, я сейчас позаву тетю. Я закричу.

Молчание. Лишь казалось, как кто-то сдавленно хихикает.

Элса сама всегда придумывала игры, но теперь кто-то играл с ней.

Она слегка приподнялась на кровати, понимая, что если сейчас что-то скрипнет, это существо, там, в кресле, узнает, что она не спит, посмотрит на нее, и она, Элса, умрет от страха. Во всем теле словно парализующий яд, она словно деревянная кукла, пальцы почти не сгибаются. Шевельнулась занавеска, Элса зажмурилась.

Нет, это не Дихес. А Дихес пропал.

Ты не веришь, когда тебе рассказывают о Шу, ты смеешься, ведь знаешь, что взрослые считают, что его нет, ведь взрослые не ошибаются... Но в такие моменты... Может, все они есть, и были всегда, эти существа ночи, а взрослые... неужели ВЗРОСЛЫЕ МОГУТ ОШИБАТЬСЯ? Или взрослые лгут? Или... взрослые становятся взрослыми только тогда, когда узнают, что Они существуют, но всеми силами пытаюсь об этом забыть, избавиться от своих кошмаров, но, придет время, и каждый, каждый столкнется с Ними?...

Элса замерла в ужасе.

Эта сладкая ложь, что Их нет, что все хорошо и прекрасно, но днем не страшно, ведь днем это все так далеко, а ночью ты сталкиваешься с ними с глазу на глаз...

- Шу, пожалуйста, не трогай меня...- прошептала Элса, но от своего шопота ей стало только страшнее.

Или не Шу? Пока Элса спала, это существо выбралось из песка, из галереи с тяжелым воздухом, оставив своих молчаливых приятелей. Там в галерее, дни и ночи проходят, они стоят и ничего не замечают, те, кто однажды ушли и больше не вернутся, и там проходит их молчаливая жизнь, и так каждый день, каждую ночь... Должно быть, это смертельно скучно, и завидно, слушать отдаленные ритмы тахиты, тех, кто еще может танцевать, и сами, когда их никто не видит, устраивают темной ночью свой кошмарный карнавал. И в конце ему захотелось вернуться, посидеть в кресле и поддержать в руках спицы, чтобы утром снова вернуться в свой пыльный дом и превратиться в безобразную мумию. Тетя Мата - это Вы? Я так хотела, чтобы вы пришли, но я...я теперь боюсь вас. Существо в халате тихонько покачивалось в кресле.

Элса опомнилась и завизжала.

Топот на лестнице, огонек свечи, тетя протирает сонные глаза, Элса, сжавшись, сидит на полу, "что случилось, моя дорогая", она боится открывать глаза, боясь увидеть вместо тети существо из своего кошмара, "зажгите лампу, иначе не открою глаза".

Зажигается лампа, Элса открывает глаза. На подушках валяется халат, кресло слегка покачивается. Больше ничего.

- Тебе опять снился кошмар?

Элса кивнула.

- Где носит Дихеса? - спросила Тита.

- Откуда мне знать.

Вскоре Дихес вернулся из сарая.

- Что за визг?

Все же Шу не существует, Мата все так же стоит в запыленной галерее, и так будет длиться каждый день, каждую ночь.

Утром Элса с трудом подняла голову с подушки и весь день ходила как зомби.

Когда началась игра, она немного ожила.

Из старых штор они сделали шалаши, игра в Чао Хи им понравилась. Ведь все почти настоящему. А когда играют несколько - в игру начинаешь верить. Потому что вы друг друга обманываете, притворяясь кем-то другим.

Элса и Дихес сидели в шалаше, когда услышали крик Хаси. Переглянулись и замерли.

Вбежал Хаси, глаза его были широко распахнуты.

- Там... идемте, вы не поверите... Оно проглотило стрекозу... Оно прыгнуло за мухой и проглотило, потом спряталось.

- Кто - оно?

Они выскочили из шалаша, Хаси отодвинул лианы.

- Что это?

Семечко, которое Элса закопала в землю. Тысячи зеленых открытых ртов, заманивающих сладкими каплями нектара. Те рты, в которые были пойманы жертвы, плотно и довольно

закрылись. Мимо пролетела невезучая стрекоза, одна голова выгнулась по-кошачьи и прыгнула за ней, вытянувшись на гибком стебле. Поймав свою жертву, вернулась назад, такая хорошая, я здесь не при чем, неужели вы могли на меня подумать... Плотоядный цветок.

И он был удивительно красив. На него хотелось глядеть, не отводя глаз, и даже Дихес, который никогда не видел в цветах ничего замечательного, если они были не съедобны, смотрел на это хищное существо.

- Ты когда-нибудь видел ТАКОЕ?

- Я видел такие... какие ловят мух. Там, на болотах. Но, чтобы стрекоз, да еще и сами за ними прыгали...

- Это будет нашей тайной. О нем будем знать только мы трое, - сказала Элса, - тайной последних Чео Хи.

Трое торжественно переглянулись.

Прыгнула цикада, но не успела дотронуться лапками земли, как жадная голова уже кинулась навстречу, и несчастное существо уже было спрятано в ухмыляющемся рте.

В кошмаре этого зрелища пряталось что-то очень притягательное. На зрелище им хотелось смотреть еще и еще, только цикады прыгали не так уж часто.

Хаси наловил паучков, цикад и гусениц, и стал щедро угощать хищника. В зеленом брюхе, из которого росли головы, что-то булькало и довольно урчало. Каждая жертва была принесена с церемонией, обращением Элсы к богам, одобрительным взглядам Джа.

- Шэ Ахаду, поглотитель жизней, прими дары наши, защити нас от долгих дождей, от несправедливостей (под чем она понимала сегодняшнее наказание тети Титы. А ведь она ничего не сделала - подумаешь, окатила брата из шланга.), подари нам жизнь Трех Лун, - вкрадчиво шептала Элса.

Хаси завороченно смотрел на происходящее. На лице Дихеса появилась кривая улыбка.

Шэ Ахаду, конечно же, был персонажем пугающих историй Хацаля.

Стебли - шеи голов были богато украшены сиреневыми обручами, надо ртами свисали пучки зеленых и розовых "волос".

Хаси взвизгнул, лиана обвилась вокруг его щиколотки, его ужалил один из хищных ртов, он попытался вырваться, но голова не желала отпускать свою добычу.

Легкий укус, немножко щиплет, затем это прошло. Хаси не чувствовал боли, пасть казалась горячей и нежной. Но Хаси чувствовал ужас, который то же проходил.

Словно миражи, созданные обманчивой Жарой, что-то кричали Элса и Дихес.

- Нужен нож, - крикнул Дихес.

- У нас нет ножа.

Они боялись приблизиться к цветку-паразиту, Элса стояла, как зомби, широко раскрыв глаза.

Дихес сообразил, что надо срочно что-то придумать, схватил ветку и стукнул цветок по стеблю.

Цветок отпустил Хаси, и все трое отскочили к пальме, подальше от зарослей.

Хаго вроде был в порядке, только кожа на месте укуса пожелтела и высохла, хлопнула Хаси по плечу, "ничего, Хаси, это пройдет, поправишься."

Хаси глупо улыбался, прищурив глаза, и казалось, котов был замурлыкать, как кошка злобной соседки.

- Хаси, ты чего? - спросил Дихес.

- Может, он теперь зомби? - осторожно прошептала Элса.

- Не говори ерунды. Похоже, в цветке отравы, - с умным видом сказал Дихес.

- А если он теперь погибнет?

В эту минуту Элсе совсем не было жаль Хаси, ей представилось, как тетя запирает ее в сарае на долго-долго, слезы, истерики, перекошенные лица...

Они отвели Хаси в шалаш и уложили в гамак, подвешенный к могучей ветке дерева, пока тот чего-то бормотал.

- Наверно, мы обидели Его? - спросила Элса.

- Какая разница? Он же чуть не съел Хаси.

"А если Хаси, все таки не проснется, - Элса вздрогнула, - это значит, это значит... Он никогда больше с ними не будет играть. Это значит... не помогут никакие извинения. Если разбить любимую тетину вазу, это, конечно, очень плохо. Но тетя купит новую вазу, и все снова станет хорошо. А если Хаси не проснется, то это значит НИКОГДА."

НИКОГДА для Элсы звучало словно заклинание, как могла девчонка такое понять? После жары наступает длинный дождь, но он обязательно когда-нибудь кончается. Тетя после обеда уходит к подруге, тетя всегда была тетя, это она врет, что когда-то была маленькой девочкой. Дядя будет всегда приезжать с работы на джипе. Да, Так Будет Всегда.

А теперь может что-то нарушится, может наступить это ужасное НИКОГДА, страшнее, куда

страшнее, чем Шу.

Как нарушилось тогда...

Как с их соседкой Матой. Каждый раз, когда она приходила в гости, то приносила ей то самодельный деревянный браслетик, то бусы из скорлупок ореха. И, когда разглядываешь эти бусы, то представляешь, как добрые глаза смотрят и думают, как бы продеть нитку в эту скорлупку, и ты понимаешь, что это все - для тебя, тебе становится приятно.

Затем как-то раз она зашла к Тите, Тита плачет.

- Мата больше ни придет. Больше не принесет тебе бусы. НИКОГДА...

- Почему?

- Наступает такое время когда люди засыпают, но не просыпаются никогда.

Комната освещалась мягким фиолетовым светом торшера, на нем на ниточках покачиваются фигурки, подаренные Бурро. Парочка, танцующая тахиту, хулиганистые дети, как они с Дихесом, банкир в своем каделлаке - все они симпатичные скелеты. Только какая разница - все равно парень с подружкой будут вечно танцевать тахиту, ведь она в шикарной цыганской юбке, они влюбленно глядят друг другу в ужасные лица. Дети-скелеты будут играть в веселую игру и хохотать до упаду, пока мама-скелет не позавет их ужинать, к ужину придет папа-скелет на своем каделлаке и расскажет всем забавную историю, а под лимонником растянется довольная кошка в предвкушении послеобеденного отдыха, хотя, и тоже не совсем кошка...

Элса задумалась. "Ведь когда люди спят - они спят с закрытыми глазами. Тогда если не давать закрывать им глаза, открывать им глаза - они не уснут никогда. Почему до этого никто не догадался?"

Она спросила об этом у тети, но забыла, что Тита ей ответила.

- Тетя, а ведь я тоже иногда крепко сплю, - она вздрогнула и схватила тетю за руку, - вдруг и я не проснусь НИКОГДА?

- Не уснешь, моя дорогая, поверь, так не уснешь.

И все равно Элса ждала, когда же снова придет тетя Мата, ведь когда наступает Завтра, кто-то обязательно кого-то прощает, все снова становится хорошо. Но Мата больше не пришла, никто не принес Элсе бус и браслетов. Иногда, по ночам, она сидела в комнате и перебирала свои драгоценности, в которых чувствовалась добрая улыбка. Добрые глаза, которые она не увидит НИКОГДА.

- Элса, - окликнул ее Дихес.

- Чего тебе?

- Там Хаси проснулся. Пошли, отведем его домой.

Они с трудом подняли Хаси из гамака, он пошатывался, у него ужасно болела голова и он хотел пить. Они повели его домой, последний раз кинув опасливый взгляд в сторону зарослей.

Когда началась жара, все снова стало хорошо, они продолжили игру.

Дихес нашел длинную ветку и отодвинул заросли. Они переглянулись широко открытыми глазами. После вчерашних угощений цветок вырос в несколько раз и, похоже, проглотил кого-то размером с лягушку.

При мысли пойти на болото за лягушками они поежились. Если увидит Нито или кто-нибудь еще и расскажет тете... Она выполнит свое обещание и запрет их в сарае. А что может быть хуже этого? А того зверька, прыгающего в кронах, не поймашь, он слишком шустрый.

- Интересно, а Оно ест орехи?

Они немного подумали, затем Хаси слазил за орехами. Опасаясь подходить к хищнику, прячущемуся в зарослях, они очистили орех и кинули его туда. Из зарослей как на пружинке выпрыгнула пасть, проглотила его, и, кажется осталась довольна.

- Ты видел?! - вздрогнул Хаси. Над его ртом что-то блеснуло.

- Глаза?

- Он за нами наблюдает...

- С ума сошли? Откуда у цветка глаза? - возразил Дихес.

- Я видел... У него глаза завешаны волосами. Он нас видит.

- Может еще скажешь, какого они цвета?

- Зеленого, как у соседской кошки, мне показалось.

- Ты же сам не знаешь, что ты видел?

- Может, хочешь проверить? Подойди поближе, - усмехнулся Дихес.

Хаси вздрогнул.

- Я Туда не пойду.

Они кинули несколько орехов, и им уже начинало казаться, что над гигантским ртом, блестят завешенные зелеными и розовыми волосами глаза, что эти глаза действительно

зеленые и смотрят на них.

- Может, угостить его шоколадом? Тогда он нас простит за вчерашнее. По-моему, он на нас злится.

Они сбегали домой и принесли всяких вкусностей. Но игра есть игра. Во что бы она не превращалась.

Элса придумала смастерить из этих вкусностей жертв, человечков, чтобы задобрить "Бога", ее поддержали. Хотя они друг другу не признавались, все фигурки получались на кого-то похожими. Маленькая фигурка с головой из ореха, травянистыми волосами и ручками из прутиков напоминала Нито, другая - учителя по географии, третья - злобную соседку.

Хаси привязывал их к ветке, а Великий Джа протягивал их в жадные заросли, пока Элса читала заклинание. Они принесли старые лампы и масло, собрали из веток пирамиды, поставили лампы на их вершину и подожгли. После каждой удачной жертвы они торжествуя что-то выкрикивали, Хаси в это время подливал масло, и огни вспыхивали с большей силой. И после каждой жертвы они смеялись, сами не отдавая себе отчет. Они стали Сильными. Вот они справились с противным Нито, хорошо..., никто не расскажет их тайну. Теперь их больше не отругает учитель по географии, пристально смотря на них сквозь огромные очки, да, теперь тебе больше никогда ничего не сказать, старая коряга! А вот соседка, ей страшно, она просит пощады, но не получит, ведь как она могла так оскорблять великих Чео Хи, нет, она не достойна жить на этом свете.

Теперь они, Чео Хи, решают, кому жить, а кому подниматься по Лестнице.

Темнело, они забыли про тетю и песок, и если бы масло не кончилось, они могли бы всю ночь провести в лесу.

- Как ты думаешь, долго еще будет расти этот цветок? - спросил Дихес.

Трое переглянулись.

- Почему Шарэма Хацаль о нем ничего не рассказывал.

- Может, они, Чео Хи, смогли подчинить этих существ, выращивали только перед днем Трех Лун, днем жертвоприношений. Хацаль часто упоминал Шэ Ахаду, которому приносились жертвы, но никогда не говорил, кто он такой. А каждый раз после дня Трех Лун они убивали Ше Ахаду, помнишь?

- А семена прятали до следующего праздника? - вмешался Хаси.

- Только это было очень давно, еще задолго до Хаца-Буца-Гаталабы.

Вдруг Элса вздрогнула.

- А где проволока?

- Какая еще проволока? - спросил Дихес.

- Наверно, где-то валяется...

- Хаси, ты взял проволоку?

Трое смотрели друг на друга, хотя уже догадывались, куда она делась, но все еще не хотели в это верить. Если дядя заметит, что проволока исчезла, это будет просто кошмар!

Но еще больший кошмар - лезть и доставать ее у Цветка.

- Может, мы ее и не брали?

- Тогда чем же я прикреплял... - а чем же я цепляла... - а кто же ее тащил...

- Я положила ее в чехол.

Все смотрели на Хаси. Он опустил глаза.

- Я решил, что это - подарок Ему, - в конец сознался Хаси, - зачем это ты ее туда положила?

- Ладно, хватит, - Дихес оборвал разговор, - так или иначе - ее нужно вернуть.

- Как же, интересно. Заставить Его ее выплюнуть?

- Все, что ему не нравится, он и так выплевывает. Наверняка она лежит где-то рядом с ним.

- У меня план, - произнес вкрадчиво Дихес, - Хаси, ты будешь настороже, и если что, будешь кидать в Него орехами, если Он потянется к кому-то из нас. Ты, Элса, будешь отвлекать его, а я... я возьму на себя самое опасное. Я попытаюсь вытащить ее длинной веткой.

Дихес был даже горд за себя, он, как и полагается Джа, берет все трудности и опасности на себя. Затем, когда он все же осознал, на что решается, его охватил страх, но он, конечно же, в этом не сознался.

Пока Элса кидала притаившимся головам всякую всячину, Дихес раздвинул хатаву и разглядел что-то поблескивающее в тусклом свете догорающей лампы. Вот она - заветная проволока!

Дихес уже потянулся за ней, как ветку схватила прячущаяся пасть, в которую полетел орех, который кинул Хаси и поймал одобрительный взгляд Элсы, которая отвлекала другую пасть, которая между тем уже чего-то поймала, но которая отвлекала от другой пасти, которая незаметно подкрадывалась сзади к Дихесу, который не о чем не догадывался.

Элса заметила хитрую пасть и что-то запустила в нее, сделав неосторожный шаг назад...

Поцелуй отравленных губ, ядовитый зуб, жалящий и лишаящий чувствительности, и тебя

затягивает глазастая пропасть, над пропастью ковер, и ты цепляешься за его мягкую бахрому.

- Элса, - взвизгнул Хаси.

Пропасть зажмурилась, и опять перед ней пульсирующий стебель, стянутый обручами. Теперь никто ей не поможет, ни Хаси, ни Дихес, ни даже тетя и дядя. Теперь она одна. С глазу на глаз...

И завтра утром ее никто не простит, завтра не наступит НИКОГДА, но все в ней восставало против этого ужасного заклинания.

А пропасть так хороша...

Пропасть пьет ее жизнь, но ведь она, Элса, хочет жить! Она сделала последнюю попытку, и вот перед ней снова змея, змея в обручах. Не осознавая, что делает, она сдавила, изо всех сил один из обручей, змея изогнулась и отпустила ее, и Элса упала в зыбкое болото. Элса ползла среди коряг прочь от Ужасного-Ужасного места. К ней подошли двое с факелами, их лица были разрисованы и волосы богато украшены. Подняв ее, они помогли ей идти, она шла, не чувствуя как идет, как зомби.

- Элса, идем домой, пошли, - услышала она голос Дихеса.

- Но ты же не Дихес... - прошептала она ведущему ее Чео Хи.

- Какая разница...

Где-то там в лесу была собака, несколько раз она видела ее пушистый хвост.

Они подвели ее к ступеням пирамиды, в которой горела гигантская лампа, она послушно начала подниматься. И только там, над обрывом, когда ее обдал жар горящего масла, она закричала и бессильно попыталась сопротивляться. Жрецы торжествующе кричали, тысячи сверкающих глаз были обращены к пирамиде, из сосудов поднимался красный ароматный дым.

Ее толкнули, и она начала падать, падать визжа в темную ночь.

Она почувствовала, что лежит в гамаке, гамак слегка покачивается. Или его кто-то слегка покачивает.

- Ш...ш, тише, не бойся ничего, ведь ты здесь, со мной, а я тебя буду защищать.

Она лежала в гамаке, в их "шатре", а сквозь шторы пробирался мягкий лунный свет. Как Дихес и Хаси могли ее оставить здесь? Что скажет тетя? Что теперь будет.

Она подняла глаза на незнакомца. Он покачивал гамак. Его лицо было завешенно темными густыми волосами, среди которых пробивался блеск темных глаз. Было ли это так, или же ей только показалось, но существо улыбнулось.

От его вкрадчивого голоса ей стало странно хорошо.

- Кто ты?

- Я уже давно за вами наблюдаю, и надеюсь, что вам удастся сохранить культуру ведь вы действительно Последние Чео Хи.

- Но ведь это же лишь Игра.

Некто покачал головой.

- Ты уже не та, кем была когда-то. Проснувшиеся духи Чео Хи, захватившие детей...

- Откуда ты знаешь?

- Я много чего знаю.

- Кто же ты?

- Разве ты еще не догадалась?

Элса вздрогнула. Она поняла, кто перед ней.

- Шу?!

- Ш...ш. Я теперь всегда буду с тобой, в Жару и беззвездной ночью.

- А Дихес... Он тоже?

Шу кивнул.

- И даже Хаси?

- И даже Хаси.

- Не оставляй меня, мне страшно.

- Ты меня больше не боишься?

- Нет. Но неужели мы последние?

- Ты же знала как справиться с Ним.

- Я просто догадалась.

- Ты мне доверяешь?

- Да.

- Закрой глаза, дай мне руку. Я подарю тебе звезды. Доверяй мне - и весь мир будет твой.

Шу протянул ей руку, она попыталась дотянуться до нее, но схватила черную пустоту.

Шу расхохотался ужасным смехом, от которого у нее волосы встали дыбом, она закричала.

Она сидела на кровати, в одежде, ее лоб был влажным. Неужели очередной кошмар?

Похоже, она не кричала, иначе бы уже слышались тетины шаги по скрипучему полу.

- Дихес, - прошептала она.

- А, - ответил он сонным голосом из-за перегородки.

- Дихес, мы с тобой последние Чео Хи.

- Чего?

- Дихес, послушай меня.

Перегородка отодвинулась, оттуда выбрался сонный Дихес.

- Мы - последние Чео Хи. И мы не должны забывать, понимаешь?

- О чем? - Дихес еще плохо понимал, о чем говорит сестра.

- Нашу культуру... в общем, кто мы такие.

- Элса, очнись. Это же игра. Похоже, эта тварь серьезно отравила тебя сегодня.

- Это не игра. Я же смогла справиться с Ним, только Чео Хи могут.

Дихес на секунду задумался.

- Почему тебе пришло в голову, что мы - Чео Хи.

- Мне сказал Шу.

- Кто?! Ты с ума сошла.

- Нет. Шу существует. И я говорила с ним.

- Тебе сегодня не сладко пришлось. Мы с трудом довели тебя до дома, а потом я долго придумывал причину, почему ты не явилась на ужин.

- Дихес, слышишь, Шу существует...

- Как мы можем быть Чео Хи?

- Мы - это уже не мы... Шу сказал, что мы - духи, захватившие детей.

Затем Дихес вдруг словно чего-то вспомнил.

- А как он выглядел, этот Шу.

Элса мечтательно прикрыла веки.

- У него были большие темные глаза, густые брови... он был красив.

Сон понемногу забывался, она начинала верить своим словам.

- Он сказал, что будет защищать нас. Всегда.

- Я всегда чувствовал, что мы - не такие...

Слишком уж горячо было желание поверить, слишком уж сладким было чувство понимать, что ты - другой, что твоя жизнь удивительно изменится, ты - не то, что какой-нибудь глупый Нито, десять Нито не стоят тебя. И ты, ради своей цели, можешь не слушаться тетю и дядю, ведь они всего лишь ОБЫЧНЫЕ ЛЮДИ, ты можешь делать все, что хочешь.

Брат и сестра долго глядели друг на друга.

В Жару они поделились своим знанием с Хаси, и если уж быть честным, Хаси не поверил не смотря на все искушение. Но не признался в этом, ведь он обидит друзей. А, может, это и правда, кто знает, кто знает...

Так шли дни, Цветок разрастался и становился все ненасытнее, Игра окончательно подчинила их себе. Цветок затаился в зарослях, маскируясь, как и полагается хищнику, но вокруг себя сделал ловушку - участок в траве, а на траве ветки, листья, много всякой всячины, скрывающей коварные стебли. Наступишь - стебель обвивает тебя и утаскивает в зеленую пасть. Каждый раз попадались звери крупнее и крупнее. Но только трое знали секрет.

Элса подолгу пыталась освоить плетеное письмо, все больше убеждаясь в том, что понимала его всю жизнь.

Дихес "вспомнил" законы племени и табу, и все трое стали следовать им.

Хаси во всем поддерживал друзей, но Игра все больше и больше пугала его.

Плотоядный цветок был главным божеством, центром их культа, центром кошмара и непреодолимо затягивающего азарта.

В тот день тетя ушла к соседке раньше, чем они и воспользовались. Но уже в дебрях они почувствовали, что их кто-то преследует. Чуткие уши Чео Хи ни могли не уловить крадущихся шагов. Нито! Он же все испортит...

- Нито, выходи оттуда, - злобно крикнул Дихес.

- Все я видел, - лукаво произнес мальчишка.

- Чего же не рассказал матери? - спросил Дихес, в его голосе нескрываемое презрение.

- А у меня к вам предложение, - Нито попытался изобразить взрослые интонации, - тетя Тита ездила недавно в город, так?

- Так. Ну и что, - спросил Дихес, чувствуя, к чему он клонит.

- И привезла Стуковину. Она музыку играет, какую хочешь, и все время разную. Много всякой. А иногда там кто-то говорит.

- Ты ее не получишь, - прошипел Дихес.

- Тогда я иду рассказывать, - Нито противно усмехнулся.

Дихес кинулся на него, но Нито отскочил в сторону, и было понятно, что на этот раз он успеет убежать.

Дихес в бессильной ярости выкрикнул какую-то гадость, Нито уже собирался исчезнуть среди пальм, как Элса притворно мягко сказала.

- Дихес, почему нет. Давай отдадим. Мы же все равно почти не слушаем.

Элса сама не поняла, что на нее нашло, но это было что-то сильнее ее воли, и она не могла сопротивляться. Дихес непонимающе глядел на нее.

Хаси первым догадался, его охватил непреодолимый ужас, но ему словно кто-то зажал рот и приставил к горлу нож. Он не мог выдать ни слова.

Когда понял Дихес, он всеми силами попытался скрыть волнение, лишь облизнул губы и вытер лоб.

Притворно процедил сквозь зубы "ладно".

- Только, Нито, он у нас здесь, - говорила Элса.

Ей казалось, что за нее говорит кто-то другой, ее губы ей не подчиняются, она в полусне, как зомби.

- Вы что, ненормальные? Чего это вам пришло в голову тащить его сюда.

- Это уже не твое дело. Пошли.

Они подошли к заветному месту, заросли хатавы обманчиво шевелились.

Вокруг лежали омулеты и предметы культа.

- Как у вас тут все... - протянул Нито, - в Чео Хи играете, ха! Глупцы.

Дихес подавил гнев. Враг в лице Нито, оскорбляющий самое дорогое, скоро будет побежден.

Шэ Ахаду восстановит справедливость.

- Там, - Элса указала на заросли.

Нито недоверчиво покосился на них.

- А если там мышеловка.

- Даже если и так. Ты же не так глуп, чтобы в нее попасться.

- Сходи и принеси сама.

- Ты испугался? Ты испугался НАС?

- Что за чепуха. Да кто вы такие!

Он сделал несколько шагов, ожидая подвоха в хатаве, но уж никак не около нее.

Трое застыли в предвкушении момента.

Ужас, сомнения... все перестало быть, ведь это была их первая НАСТОЯЩАЯ жертва.

Шаг в ловушку, стебель удавом обвивается вокруг Нито, "помогите... мам! Дедушка...", стебель тянет его в гигантскую очаровательную пасть, розово-зеленые волосы напряглись как наэлектризованные, укус, Нито исчезает с безмозглой улыбкой на лице.

Через секунды, показавшиеся вечностью, трое вышли из транса и лихорадочно расхохотались. Они катались по земле, выкрикивая обращения к богу.

В конце Дихес произнес: "Он был из тех, кто недостойн жить на этом свете."

Хотя никто из них не смог понять происходящего. Они чувствовали, что то, что произошло, что-то изменило в их жизни, может, изменит их.

Элса со страхом и каким-то другим смешанным чувством наслаждения поняла, что пришло время, и она подчинила НИКОГДА.

За ужином они молчали, ковыряя вилками еду. Дядя подозрительно поглядывал на них, но так ничего и не спросил. Оглушительный стук в дверь.

- Нито, вы не видели моего Нито, - кричала соседка.

Распросы, что... зачем, "Нито был хорошим мальчиком, он никогда бы не пропустил ужин без спросу", "что-то случилось", "тише, тише, моя дорогая, я уверена - с ним все в порядке", "куда теперь бежать", "может, видели"...

Дядя пристально посмотрел на детей.

- Ведь вам что-то известно, черти.

Молчание, затем Элса слегка прищурилась.

- М...м, Нито просил, чтобы мы никому не говорили.

- Не говорили ЧТО?

Элса облизнула губы.

- Он сказал, что пойдет на болото.

- О, мой Бог, - воскликнула услышавшая мать, - этого не может быть. Нито бы никогда без просу...

- Все они, дети, хорошие и спокойные до определенного момента. Когда появляется шанс..., - произнес дядя, - они превращаются в сущих чертей. Что он забыл на болоте?

Элса нахмурилась.

- Какая-то карта, клад...

- Неужели он бы нам все рассказал, он хотел САМ, - вмешался Дихес.

- Надо собрать людей и пойти искать его, - сказал дядя, - пока еще не стемнело. Ронья, скажи всем, чтобы захватили фонари.

Тита принесла успокоительное, на соседку нашла паника. Дети, воспользовавшись случаем, улизнули к себе наверх.

Ночью они не могли уснуть, Элса на миг вздремнула, и ей показалось, что - нет, это не Нито принесли в жертву, что в жертву принесли какую-то ее часть, может даже один ее волос, и не Нито, а она сама сейчас переваривается в довольной пасти. Она быстро вскочила, моргая, словно пытаясь стряхнуть с век налипшие сны.

С болота доносились крики, несколько раз прозвучал громкий свисток шерифа, затем снова крики и темнота.

Далеко полночь они услышали дядины шаги и вжались в дверь, чтобы понять о чем они шепчут с тетей.

- Шериф всех разогнал, сказал, что завтра утром продолжим. Кто бы мог подумать, куда он запропостился. Шериф думает, что он, он...

- Утонул.

Шепот, вздохи. словно светлячки, гаснут на болоте последние фонари. Нет, тетя Ронья, не найдете вы теперь своего Нито, никогда не найдете...

Элса сидела одна, в темноте, и звала Шу, и когда она почувствовала, что кто-то ласково потрепал ее по голове, она прижалась к темному существу, дрожа, но почувствовала, как вместо рук ее обнимают гибкие стебли. Чужие стебли обняли и не отпускают ее, чужие глаза пристально ее разглядывают, рядом чужое существо и они вместе.

- Шу, я боюсь. Мне кажется, я что-то сделала не так.

- Что же?

- Дядя говорит, что нельзя... делать так

- Как?

- То, что сделали сегодня мы.

- Какая разница, что говорит дядя? Почему для тебя это так важно?

- Но так же считают и соседи, и все эти люди...

- Разве ты такая, как все эти люди?

- Нет, наверное...

- Тогда почему ты следуешь их правилам.

- Я не знаю.

Наконец мысль, неосознанная, но вертящаяся в ее голове и донимающая ее, проявилась с пугающей четкостью.

- Ведь дядя говорил, что это - ЗЛО.

Шу снова расхохотался. Ей стало не по себе.

- А может ты - то же ЗЛОЙ?

- Разве я причинил тебе ЗЛО?

- Нет.

- Ты мне не доверяешь?

- Нет, но...

- Знаешь, что я тебе скажу. Дядя считает, что черное хуже белого. Белое - это песок, а черное - плодородная земля. Песок иссушает и убивает, а земля дает новую жизнь. Белое - это стена, а черное - дверь в стене... Все зависит от тебя...

Элса снова почувствовала, что ей хорошо и спокойно с Шу, она улыбнулась и проснулась со счастливой улыбкой.

Разбудила брата и сказала, что Шу одобрил их жертву.

Несколько дней шли поиски, и это было ужасно, ведь тетя не ходила к подруге, а это значит - никаких зарослей, никаких Игр. Поиски не дали результатов, но за это время никто больше не "исчез", что удивило Элсу и Хаси. Наверняка Нито искали и в лесу, а ведь ловушка наверняка все увеличивается... Кто-то да обязательно должен был бы попасться. Только вот никто не попался. "Шэ Ахаду ждет. Ждет ритуала," - решили дети.

Влажной и терпкой ночью Элса, потягиваясь, выбралась из комнаты. В гостиной еще горел свет - тетя не легла спать. А на лестнице не хватало пушистого ковра. Мелочь, вроде, и какое ей до этого дело? Элса любила этот ковер. Сотканный из шерсти животного, он, казалось, хранил в себе его жизнь. Если тебе плохо - тетя накричит, с братом поссоришься - просто прижмись к этой мягкой шерсти и закрой глаза. И тебе станет хорошо. Ты почувствуешь, что у тебя есть пушистый друг, ты не один и не брошен на этом свете. А теперь этого друга не было.

- Тетя, куда делся ковер?

- Выбросила я его. Мы с дядей утром вынесли его, когда вы легли спать. Утром приедет Машина и заберет его, а я съезжу в город и куплю новый ковер.

- Тетя, я не хочу новый! Я хочу МОЙ ковер!

- Что за ерунда, моя дорогая. Он уже весь протерся, надоел ужасно.

Слезы застыли в глазах Элсы, все словно оказалось за стенкой аквариума. Но Элса не заплакала. Поступок, недостойный Чео Хи.

- Тетя, ну пожалуйста...

- Да что с тобой такое? Зачем тебе эта рухлядь?

Элса всхлипнула. Но взяла себя в руки. "Что ж... Это будет мой самый дорогой, самый любимый подарок, если, конечно, он сможет оценить."

Элса ждала. Она погрузилась в плетение, и лишь когда в комнате тети выключился свет, она решила выбираться. Элса выбиралась в темноте, а лестница была такая скрипучая.

Неосторожный шаг - все потеряно. Элса воображала, что забралась в чье-то логово, и не дай бог создать шум - тогда ей придет конец.

Темной ночью маленькая фигурка шла к джунглям и не одна живая душа не видела ее. Ее следы утонули в песке. Она закуталась в ковер, ночь была жаркая, но все равно по ее спине шел холодок.

В темноте она зажгла несколько ламп, над ними поднимался дымок. Ночь, большая черная кошка, вылизала своим шершавым язычком все щели, коряги и прутья. Ночь приютит тени и надежды, ночь наделит жизнью мечты, которые никогда не сбудутся. Все это ложь, ложь в которую не можешь не верить.

Понимая, что неосторожность может стоять ей жизни (хотя она уже и узнала секрет цветка), Элса нащупала границы ловушки, произнесла заклинание и кинула ковер в черную пустоту, где тысячи ненасытных рук подхватили его.

"Прими то, что я любила. Я верю тебе и дарю тебе моего друга..."

Через какое-то время Элса услышала голоса. Кому-то не спалось этой ночью и они как мухи потянулись к огоньку. Двое - типы не внушающие доверия, показались из зарослей. Элса перепугалась. Полная луна. Три дня, которые жрецы Чео Хи объявляли временем священной Охоты. Охоты на людей. На чужих. Чео Хи уже не осталось, а традиции все еще жили в памяти. Но теперь эти дни стали днем разборок, как бывших Чео Хи, так и колонистов, уже никто не знал, на чьей он стороне. В эти дни все прятались по домам и не высывались, кто-то прятался в погреб.

- Так так так... Что же у нас тут такое. Неужели Чео Хи? - сказал один, ухмыляясь.

- Ты кто такая, - спросил второй, обернувшись к Элсе.

- Девочка играет в игру... хорошо. Вот только одной играть скучно, а?

Элса лихорадочно огляделась по сторонам.

- А я и не одна. Там мой брат.

- И где же он? - ухмыльнулся первый. Зачем нас обманывать?

- Он там, в хатаве.

Заросли предательски дрожали.

- Похоже, там правда кто-то есть.

- Только ты его не достанешь, - Элса прищурилась.

- Вот как?

- Он под тентом, а тент тяжелый - не поднимешь.

Первый сделал знак приятелю. Элса наблюдала, как двое, ни о чем не догадываясь, кроме того, что они сильные и бесстрашные как сам Шу, раз осмелились выйти в этот день, шагнули в ловушку.

Визг, борьба, длящаяся несколько секунд, захватывающее зрелище, восторженные детские глаза. Блики, обманчивые игрушки темноты, пробегают по перекошенным лицам.

"Ты защищаешь меня", - думала Элса. "Когда ты рядом, меня никто не обидит".

В полудреме она просидела до утра, по стволам пробежали дикие причудливые звери - отблески догорающих ламп. Под утро она вернулась домой. Ни одна живая душа не видела ее.

Под вечер дядя привез на джипе странное существо. Девушка вся дрожала, дядя помог ей войти в дом и усадил на диван, тетя согрела настойку. Одежда была более чем странная, такую только Гости носят, колонисты не могут себе позволить. Шелк, хотя вроде и не шелк. И так странно блестит. Словно много маленьких огоньков. Таких как в Городе - их не надо поджигать. Скажешь заклинание - и огонь загарается сам в стеклянной клетке.

Кожа слишком белая, словно она искупалась в пудре.

- Похоже она никогда не лазала в хатаву, - заметил Дихес.

- Как она себя довела до такого? Она вряд ли смогла бы слазать за орехами, не то, что Хаси.

Девушка всхлипывала, и говорила много непонятных слов.

Журналистка, прибыла в эти края поговорить с М., этот кошмар, который начался сегодня утром, украли все деньги, нечем платить за гостиницу... Нечем заплатить таксисту.

Встретила товарища по несчастью, он сказал, что теперь поможет только Джахицаха, она решила что это посольство, или что-то вроде того, она так плохо знает язык, трудно понимать... кого не спрашивала, где эта Джахицаха - на нее смотрели либо как на ненормальную, либо шарахались... Наконец какой-то хороший человек решил ее подвести, несколько раз спросив, действительно ли она хочет в Джахицаху. В машину чем-то стреляли, затем скинули сеть, водитель убежал. Подошел один из этих типов, и спросил, куда она едет. Она ответила, что в Джахицаху, что плохо понимает язык. Он сначала поглядел на нее, как на ненормальную, переспросил, затем обрадовался, вызвался помочь и вытащил нож из кармана. Мимо проезжал джип, они разбежались. "Очень немного недоразумение с редакцией, ее отметили нигде, скоро обязательно уладится", "у меня есть деньги, у меня многие деньги в банке Гэлэкси, но это много далеко"... просит переждать дней десять, а то этот М. куда-то провалился, редакция пока не высылает денег... плачет и уверяет, что она не обманщица.

Дядя верит ей и разрешает остаться, она пьет густую настойку.

- Где эта Джахицаха?

- Успокойтесь, выпейте нашего чаю, - мягко говорит дядя, - Вам туда не надо. Вы туда еще успеете.

Девушка понимающе кивнула головой.

- Это что-то вроде загробного мира?

- Да, это слово Чео Хи, - ответил дядя, - не забивайте себе этим голову. Вы устали и Вам хорошо бы поспать.

- Я не представилась. Я Сандра, - она протянула руку, - Сандра Джуди Браун, здесь все обо мне, вот написано по-английски, что я - журналистка.

- Я и так уже вам поверил.

- Вы добрые люди, это удивительно, там, где я живу, не уже много, м., уже не много хороших людей.

- Меня вы уже знаете, а это - Тита, моя жена, племянники - Дихес и Элса, - он показал на детей.

- Какие замечательные дети!

- Чего уж в них такого замечательного?

- Вообще все дети замечательные, мне думаю.

- Тогда откуда же берутся плохие взрослые?

Девушка уже немного отошла, дядя пытался увлечь ее разговором, чтобы отвлечь от переживаний.

- Ну, это не такие дети, наверно. Дети Чео Хи...

- А что вы думаете - бросить их жить к Чео Хи, через годик получатся прекрасные дикари. Правда, сейчас это не возможно, Чео Хи уже не осталось.

- Вы что? Эти Чео Хи ужасны. Шаманы, жертвоприношения. Разве из этих милых детей...

- Поспорил бы с вами, если бы мог проверить.

- Но ведь они уже знают - что хорошо, что плохо.

- Они знают, что мы им рассказали. Скажет им шаман - хорошо приносить людей в жертву, они послушно возьмут нож, даже с радостью, ведь это хорошее дело.

- Чего ты ее пугаешь! Ей сегодня и так досталось. Переведи тему, - перебила тетя.

Все думали, что дети давно ушли в комнату, но они спрятались на лестнице. На лице Дихеса застыла кривая улыбка.

- Чего это им понадобилось посылать к этому М. именно вас? Неужели не нашлось у них крепкого мужчины, все-таки эти края не для таких ухоженных девушек, пусть вас это не обидит. У нас здесь ни джакузи, ни кремов не найдете, в городе разве только.

- У меня в сумочке три крема - защитный, увлажняющий и для век. А насчет ванной... У вас есть горячая вода?

Тетя расхохоталась, затем что-то объяснила гостю.

- На самом деле я сама напросилась лететь.

- Вот как?

- Даже странно говорить..., - Сандра иногда путалась, но никто уже не обращал внимания на ее ошибки и ей не было неловко, - я знала ваш мир по обложкам глянцевых журналов. Не больше. Причудливый дизайн делового центра, удивительные цветы, джунгли, счастливые жители, которые целыми днями танцуют тахиту, жизнь, которой живешь... Разве это не рай?

- Не такая уж здесь сладкая жизнь - одна ее видимость в Городе, и то - только для гостей.

С появлением Сандры начался сущий кошмар. Для Элсы и Дихеса, разумеется. Что самое противное - ближайшие три дня из дома не высунешься, за исключением дяди, который неизменно ездил в город - на работу, и обратно. Джип словно обладал какой-то своей маленькой магией - слышишь гул мотора, чувствуешь скорость - и тебе уже никто не

страшен.

Это ужасно, утром и вечером согревать воду в ванне для Гостьи (и кто ее звал!), и так каждый день. Занятие, трудно не согласиться, недостойное Чео Хи.

Сандра весь день проводила на диване, вид у нее был более, чем подавленный. Лишь под вечер, когда джип подъезжал к дому и загонялся в сарай, она словно оживала. Ненадолго. "Ну как?", "Бесполезно, пока только оплатили Ваш долг. В жизни не встречал таких безмозглых, как в вашей редакции", "Чего-нибудь слышно о М.?", "Чертям известно, где его носит".

- Кошмарное место, - как-то за ужином призналась Сандра.

- Тебе плохо у нас, моя дорогая, - спросила Тита.

- Нет, нет, я не об этом. Эти ужасные крики вчера ночью, словно кого-то убивали...

- Может так оно и было, - просто пробормотал Дихес, будто речь шла о чем-то вполне заурядном.

Сандра подавилась.

Тита шикнула на мальчишку.

- Целое утро орут эти кошки, а песок... Он на зубах, в подушке, даже в моих снах. Как вы можете здесь жить?

- А чего же Вы ждали?

- На одном из журналов я увидела орхидею - фиолетовую, с белыми пятнами, и решила, что я должна ее увидеть - эта одна из тех вещей, ради которых стоит жить.

- Это можно устроить. Хоть завтра. Схожу к соседу за сопогами, куртку и немного яду.

Сандра недоуменно поглядела на него.

- Зачем все это?

- Сапоги - чтобы не увязнуть в болоте и от змей, верхнюю одежду - от пиявок и клещей, которые обожают проваливаться за шиворот. А яд, - он ухмыльнулся, - чтобы вам не мучаться, если вас утащит какой-нибудь зверь. В джунглях спасателей нет.

Увидев, как Сандра побледнела, он добавил: "Последнее - шутка."

- Как можно так жить. Это же не жизнь, а борьба за выживание.

- Я, конечно, немного преувеличил, но как раз это и есть, если хотите, настоящая жизнь. Когда ты спокоен за завтра-уже не ценишь сегодня. Наш мир не более жесток и ужастен, чем ваш. Вы живете ради денег, а мы - ради сегодня. Кому бы из колонистов пришло в голову застрелиться, если бы он проиграл на бирже. Мы не участвуем в этой ужасной гонке, поэтому у нас есть время оглядеться. А если все становится совсем погано - тахита спасает.

- Наверно, мне не дано понять этой музыки, я чувствую, что это здорово, но не могу... Я бы так хотела научиться, но, наверно, не дано.

- Чего там понимать. Знаешь, - он закурил трубку, - почему ты не поймешь? Когда ты пьешь настойку, то думаешь о том, как распланировать завтра. Тахита - это когда ты пьешь настойку, наслаждаешься и понимаешь, как она хороша, и тебе больше ничего не нужно, - ведь ты даже не до конца уверен, что наступит завтра.

Сандра задумалась.

- Тахита - это гремучая смесь музыки колонистов с напевами шаманов и ритмами Чео Хи. Она позволяет тебе отвлечься от кошмара и ощутить: пока ты живой - все просто потрясающе.

- А вы можете сыграть...? Хоть раз?

- Кто из колонистов не сможет изобразить тахиту? Эй, Дихес, тащи гитару.

Когда дядя берет гитару, это здорово, очень здорово, значит, день не потерян - понимал Дихес.

Вскоре тахита захватила весь дом, и даже эти вечно оружие кошки, казалось, мурлыкали под ее тягучие ритмы. Тахита хуже любой заразы, - к твоему дому стекаются соседи, заражаются все, и каждый либо чего-нибудь выкрикнет, либо станцует, либо просто расхохочется.

Прошло дня три. "Если бы только тетя брала Эту с собой, так нет же, - думал Дихес, - а Он ждет, ждет их, ждет уже долго. А если он разозлится? Нет, так больше не может продолжаться!" Он поделился своими соображениями с сестрой.

"Она нам мешает. Она мешает ритуалам. Ее вина, и только ее, что мы не смогли встретить Третью Луну."

"Он наверняка зол, что мы прервали ритуалы"

"Мы должны получить прощение"

"Нужен подарок"

"Нужна жертва..."

Двое долго молча глядели друг на друга, странный огонь блестел в их глазах. Они друга друга хорошо понимали.

Когда Тита по своему обычаю после обеда ушла к подруге, дети с ангельскими улыбками

спустились к Сандре.

"Есть такое озеро, там вода теплая, такая приятная... не желаете искупаться?... А по берегам растут орхидеи, вы ведь любите орхидеи... нет, совсем не далеко... тетя? Конечно не будет волноваться, мы же вернемся до ее прихода... Конечно расскажем, это она сама предложила, только забыла совсем... Камеру захватите, это действительно зрелище. Нигде такого больше не увидите... Жалеть будете...Что?! Никаких камеров."

Разве могла Сандра не согласиться, отказаться от давней мечты.

Трое вышли из дома, сделав крюк - вдруг да кто проследит, куда они идут. Следы потерялись в песке...

Сандре было не понятно, зачем Дихес взял с собой гитару, но она уже ничему не удивлялась. В лесу они наткнулись на Хаси. Надо сказать, что все эти дни Хаси ходил сам не свой, мать уже решила, что он заболел или чем-то отравился и начала поить его разными лекарствами. Друзья словно заразили его своей ужасной идеей, но когда их не было рядом - появлялись сомнения и страхи. Он плохо спал. Одно желание мучало его - все бросить и бежать - бежать в джунгли, бежать не оглядываясь, вникуда, черное как кошмар, устать и упасть на болото, уснуть, а может быть, даже и утонуть. И вместе с тем невидимые когти не отпускали его, что-то непреодолимо тянуло к заветному месту.

Когда он услышал знакомые голоса, он понял что кошмар продолжится, что уже ни он, ни отец, никакие силы ему, этому кошмару, не смогут помешать.

Сколько же раз он порывался рассказать отцу, когда тот сидел на веранде и курил трубку, но ловил себя на том, что не сможет, что стал рабом чуждой и ужасной силы. Назад пути нет.

О, зачем же он нашел эту чертову штуку!

Друзья сделали ему условный знак, он как зомби поплелся за ними.

- А где же озеро? Мы уже так долго идем, кругом сплошные джунгли.

Если бы Сандра повнимательнее поглядела на таинственные лица, ужас в глазах одного из них, то, может, она бы почувствовала чего-то, может кинулась бы бежать сквозь эти дебри и ее жизнь была бы спасена. Хотя вряд ли. Она бы решила, что это очередная Игра.

"Уже совсем скоро, почти пришли... вон там, в зарослях, видите... орхидея, конечно же... да-да розоватая..."

Сандра как загипнотизированная шагнула в ловушку. Тот же сценарий. Секундный визг, сладкая улыбка, изогнувшийся стебель. Тишина и оцепенение в наэлектризованном воздухе. Еще чуть-чуть, и волосы начнут подниматься дыбом от статического электричества... нет, это невыносимо! Либо они все втроем сейчас сойдут с ума, либо... тахита!

Дихес взял первые несколько аккордов, Элса подхватила куплет. Потихоньку тахита выводила их из шаманского транса, путала мысли, и все провалилось в пустоту кроме нее, тахиты. Это была безумная пляска около ловушки, но, как не странно, они чувствовали себя под защитой, цветок не тянул к ним свои стебли. Нет, они ничего не чувствовали кроме наслаждения ритмами. Забыть и не вспоминать. Если музыка кончится, наступит что-то ужасное, мир развалится на куски, на островки среди звезд...

Очнувшись, они бегом побежали домой, чтобы успеть до прихода тети.

"Где Сандра?", "Как не знаете?... куда ушла!"

- Захватила с собой камеру, решила чего-то снять, похоже. Очень просилась в джунгли. Как мы могли отказать?

Элса с удивительным усердием изучала узор досчатого пола.

- Зачем вы ее там бросили?

- Сама просила... Говорит, хочу остаться одна, идите домой, я сниму этот цветок и вернусь. Хочу выбрать удачный вид, что-то вроде того...

- Как вы могли ее бросить, черти!

- Но ведь она же просила. Говорила какую-то ерунду, что-то о несбывшейся мечте...

Поиски до темноты и в темноте, желтые глаза фонарей в притаившихся джунглях, все безрезультатно.

Несколько раз приходил шериф. То спрашивал о ней, затем что-то про нее раздобыл - нет, не обманщица, правда журналистка, из редакции прислали деньги, но уже вряд ли они помогут... Затем долго спрашивал детей, но остался недоволен заученной историей, хотя и ни к чему не придрался.

"Черти, ведь я вас с детства знаю, и уже вижу, когда вы врете, так, Дихес? Лет шесть назад, когда вы с Хаси подождгли сарай Роньи, у тебя была в точности такое же выражение лица, этого не забудешь."

Если бы он начал допытываться, даже, может, угрожать, все было бы не так погано.

Появилось противное чувство. Они же знали его с детства, он был почти дядин приятель, а теперь... он отнесся к ним по-человечески, вот что было ужасно.

Он говорил мягко и сдержанно, и чувствовалось что-то наподобие "я вам, конечно, неверю, но

скоро все прояснится."

- И что задумала эта хитрая лиса, - шепнула Элса брату, чтобы как-то заглушить мерзкое ощущение, когда шериф и дядя пошли продолжать поиски.

- Думаешь, он о чем-то догадался?

- А что, если так?

- Но ведь он же ничего не знает.

"Знаешь, Элса, он же... он же Хороший. А мы... что же мы наделали! Уже поздно просить прощение..." - проскочила мысль в голове Дихеса, но он ее тут же отогнал, как недостойную Чео Хи.

"Ведь, что самое ужасное - они ПРОСТЯТ," - промелькнула неосознанная мысль.

Тщетные поиски, бессонное утро. На следующий день они выжидали и не ходили к хатаве.

Вечером к ним ворвался Хаси, похоже, на него нашла истерика.

-Что, что такое?

- Он все знает, все знает!

- Кто, - два вопля.

- Шериф.

"Ты ему рассказал?", "Он сам догадался", "О Нем", "нет, что это мы... два часа пристально таращился на меня, я чуть не умер...", "говорит, слишком много всего, Нито, Сандра, кто-то вспомнил, что видел нас с Нито...", "знает, что мы уходили каждый день", "я боюсь, я не хочу больше..."

Хаси закрыл лицо руками и разревелся, он не мог больше сдерживаться, ему так хотелось рассказать, назло всему, что бы с ним не сделали, шериф ведь такой сильный, он защитит.

- Ну, не плач, не плач. Я тебе ничего не сделаю, - сказал мягким голосом шериф.

- Помогите мне, - простонал Хаси, - я боюсь.

- Чего ты боишься, Хаси.

- Рассказать... мне нельзя.

- Тебя кто-то запугал?

Голос, заглушаемый всхлипами.

- Хаси, я не позволю никаким мерзавцам причинить тебе зло, расскажи, я помогу тебе.

- Вы Хороший?

- Не знаю, Хаси, я стараюсь таким быть.

- Мы такое натворили...

"Он хороший, он поймет."

- Вы будете меня ненавидеть, если я расскажу.

- Нет, Хаси, ну что ты. Ты хороший мальчик, просто пошел у кого-то на поводу.

- Отец говорит, что у меня нет силы воли. Вы то же так думаете, ведь так?

- Нет Хаси. Многие по глупости попадают в плохие истории, главное, чтобы, пока не поздно, все поправить.

- Уже поздно, поздно!

- Ну так что же произошло? - шериф внимательно за ним наблюдал.

- Вы их всех приводили к хатаве, а там ждал Он... Он их хватал... и все.

- Хаси, кто этот Он.

Хаси хотел сказать, "цветок", но какая-то сила удержала его.

- Какой-то плохой человек заставил вас приводить людей на то место? Или это было несколько человек?

Хаси не мог ничего с собой поделаться, бессильно кивал. Цветок казался ему не более реальным, чем кошмарный сон.

- Зачем вы это делали? Они запугали вас?

- Нет, нет...

- Обещали деньги?

- Нет.

- Зачем, Хаси?

- Не знаю...

Какие-то крики на улице, "Хаси, подожди, я скоро вернусь...", Хаси выскакивает из дома и бежит к друзьям.

Трое в растерянности.

"Что же теперь будет," - прошептала Элса.

"Давайте расскажем, он поймет..."

"Нельзя, это будет предательство... Шу сказал, что мы делаем правильно."

"Шериф защитит о Шу"

"Мы - Чео Хи. Неужели Чео Хи испугался?"

Стук в дверь.

"Молчи Хаси, мы все сделаем сами..."

- Да? Конечно же, он здесь. У него истерика. Мы покажем вам место... Да, эти люди нас заставили, простите нас... Пойдемте, бесполезно ждать тетю, она у подруги... Подходя к хатаве, они беспокоились. Ловушка стала просто гигантской - неосторожный шаг... Только, вот что странно, почему в нее пока что никто не попался, неужели здесь никто ни ходит.

Шериф беспокойно озирается, прислушивается, думает, что эти ужасные люди могут быть где-то поблизости. Не оттуда он ждет опасности.

- Вон, - Элса указала на предательски дрожащие заросли.

- Там кто-то есть, - прошептал шериф, - ждите меня здесь.

Он сделал несколько шагов.

- Нет, не ходите туда, - вдруг выкрикнул Хаси, - там ловушка.

Шериф застыл на месте.

- Хаси, ты о чем, - тревожно спросила Элса.

- Какая еще ловушка.

Сейчас или все потеряно. Пока шериф отвернулся, Дихес подал знак Элсе.

- Сзади, сейчас упадет, - взвизгнула Элса.

Шериф импульсивно отскочил, конечно, в ловушку, став добычей плотоядного цветка.

Цветок сегодня был особенно красив, так хотелось подайти и дотронуться до его бархатной кожи, он манил к себе... но нельзя.

- Хаси, как ты мог. Ты чуть все не испортил.

- Хватит, я больше не играю. Давайте пока еще можно, кончим игру.

- Это НЕ ИГРА!

Цветок по-настоящему съел этих несчастных, разве поспоришь с этим.

- Вы что - не видите, что мы натворили!

Хаси вглядывался в лица друзей, недавно такие знакомые, теперь такие чужие. Нет, они ему не друзья - это Шаман и великий Джа, смотрели на него недетскими взглядами. Холодок прошел по его спине.

- Шу одобряет, все что мы делаем. Шу защитит нас от этих людей...

- Шу защитит... Нет, не защитит! Никакого Шу не существует, слышишь. Тебе приснился сон и ты поверила! Ты глупая девчонка, - и, понизив голос, - и мы тебе поверили...

Злость блеснула в глазах Элсы.

- Замолчи, мерзкая обезьяна. Ты отдаешь себе отчет, что предаешь Чео Хи.

- Ты мне сама говорила, что Шу - не существует, вы смеялись надо мной...

- Это были НЕ МЫ.

- Опомнитесь же...

Хаси чувствовал всю тщетность. Он жалкий, слабый... нет, шериф сказал, что он сильный.

Что он может быть сильным, если не пойдет на поводу...

- Хорошо. Пусть будет так. Я выхожу из Игры. Я отказываюсь быть Чео Хи. Я никому ничего не расскажу. Любой Чео Хи может выйти из племени. Это его право.

Трое на секунду замолчали.

- Да, это твое право, - ответил мудрый Джа, - уходи и не возвращайся.

- Уходи навсегда.

Они пристально смотрели на него. Ужас проскочил по спине Хаси. "Они не собираются отпускать меня...", "нет, показалось."

- Обещай, что будешь молчать.

- Обещаю.

- Мы верим. Ты можешь уйти. Хотя сейчас. Но перед этим просим тебя поучаствовать в ритуале прощания. Прощания трех лун.

- Вы больше не будете мне друзьями.

- Нет. Но сегодня мы твои друзья.

Они нарядились в ритуальные костюмы, раскрасили лица.

- Темнеет...

"Хаси будет молчать, ведь он не посмеет... нет, Хаси не будет молчать. Что делать..."

"Ты знаешь" - отвечал ей Шу. Или все же не Шу, а то ужасное, что пряталось в НЕЙ САМОЙ.

Но она бы никогда не призналась себе в этом. Ведь можно, если что, сказать: Шу

подтолкнул, Шу заставил, Шу одобрил... Шу, темные силы, кто угодно, только не Я САМ...

"Нет, не могу... Отпустить Хаси", "Нельзя", "Но Хаси - наш друг", "Хаси предатель, ты же это понимаешь", "Шу, что же делать, помоги мне, Шу...", "Ты знаешь, что делать..."

Последняя тахита, будто помирились, все происходит как-то неосознанно, все ближе и ближе к ловушке, условный знак, двое толкают одного...

Можно ли когда-нибудь привыкнуть к этому зрелищу. Нет, никогда. Каждый раз словно по

сценарию, каждый раз как будто никогда раньше, каждый раз это ужасно. И когда смыкаются коварные губы, чувствуешь, что они крадут у тебя кусочек себя, но не осознаешь в этом.

Хаси бежал среди джунглей, бежал в давнешней мечте, бежал не оглядываясь и ничего не желая, бежать было наслаждением. Если оглянешься - все потеряешь. Ветки хлестали его по лицу, это было приятно. И опять удивительно хорошо, как когда-то... Он бежит, и пусть это не правда, он бежит и ему хорошо. Бежит туда, где танцуют тахиту до упаду, в царство Трех Лун.

Последнее лекарство, тахита... Руки не слушаются, не твои, чужие руки... Лопаются струны, гитара вскрикнула и замолкла, музыку не оживить, все кончено.

Двое стояли в темноте перед ловушкой. Ужас подбирался к сознанию, еще чуть-чуть - и он их накроет.

Прошла рожденная луна, в которую родился Шэ Ахаду, прошла полная, которой были принесены жертвы, уходит стареющая...

Двое покачиваются.

- Что же мы наделали...

- Смотри, Дихес, там огни.

- Да, огни.

- Они кричат, зачем они кричат, Дихес?

- Они ищут...

- Как глупо... Кого они ищут?

- Они ищут... НАС.

Оно нахлынуло, двое завизжали, покидали омулеты и кинулись из черноты дебрей.

Дома догорала лампа, дверь была не заперта. Словно сговорившись, они поднялись по скрипучей лестнице и в одежде попадали на постели.

- Как-то странно они кричат, - прошептала Элса.

- Может они вовсе НЕ НАС ищут?

- Может они вовсе НАС НЕ ищут?

- Они вообще никого не ищут.

Двое чувствовали, что там, за занавесками, что-то происходит.

- Закрой шторы.

- Почему я?

- Ну закрой.

Элса подошла к окну. Там, за черным окном, что-то не так, что-то происходит, кто-то подбирается к дому, потихоньку подкрадываясь, осторожно и неотвратно.

Элса с ужасом задернула занавески. Затем отодвинула перегородку.

- Дихес, мне страшно одной... - прошептала она.

- Позави Шу, ты же умеешь с ним говорить.

Несколько минут они глядели друг на друга, двое испуганных детей в темном доме.

Элса зажгла тусклый светильник.

- Дихес, давай зажжем лампу.

Они переглянулись, уже все понимая.

- Масло внизу...

- Я не пойду туда.

- Я тоже.

- Дихес, я боюсь... Шу!

Дьявольский хохот, тысяча когтей тянутся к ней, тысяча стеблей кольцами обвивает ее шею. Она кричит... и просыпается.

Она зеваает и потягивается, в комнату заглядывает сонное утро. Дихес опять внизу ругается с тетей.

"Как хорошо", - шепчет она, такого счастья она не испытывала уже давно.

Она выскакивает из комнаты и прыгает по лестнице, по ТОМУ САМОМУ коврику. "Значит... А это значит..". Она еще боялась поверить, обмануться, но вдруг услышала знакомый и самый приятный на свете голос. "Хаси!"

Она выскочила во двор и сбила его с ног.

- Хаси, - ты живой!

- А каким же мне быть?

- Так значит ничего не было? Да, Хаси?

- Чего не было? Эй, кстати, я еще не сказал, что мы помирились.

- Не было Цветка.

- Какого еще цветка?

- Поклянись, Хаси, что ты не приносил Цветок.

- Да какой цветок?

- Плотоядный.

- Ничего я не приносил.

От счастья она обняла его, желая еще раз проверить, что он не исчезнет.

- С ума сошла!

- Хаси, какое счастье! Прости меня, Хаси!

- За что?

- Это уже не важно.

- Вот это да... - протянула тетя на крыльце. Дихес просто ухохатывался.

Элса почувствовала, как с нее свалилась ужасная тяжесть. Что все снова будет как раньше. Но неужели она, такая хорошая, была способна на такие ужасные вещи - пусть даже и в кошмаре.

- Что с тобой, моя милая? - спросила тетя.

- Мне приснился кошмар, но теперь, о, как же хорошо жить на свете.

Она запрыгала от счастья, как прыгают девчонки, когда они чем-то очень довольны.

- Идем, я уже приготовила завтрак. Заодно и расскажешь, что тебе приснилось. Когда снится кошмар, просыпаешься - думаешь, весь день мучаться больше, а пройдет время, уже смеешься над собой. Расскажи, и самой смешно станет.

- Правда?

- Конечно.

Элса чувствовала, что выпалась просто отвратительно, и потихоньку засыпала. Тусклый огонек, а с ним и кошмар, прилипли к векам, и, стоило ей прикрыть глаза - кошмар был тут как тут.

Но когда она начала рассказывать, ей и вправду стало смешно. Плотоядный цветок, ужасные жертвы - все это было так далеко и не реально. Она никогда больше не будет играть в такую Игру. Она - это она сама, а ни кто-то, вселившийся в нее. Так проще оправдываться перед собой, сказала тетя, и, конечно же, она права. Шу? Всего лишь сон. Да, ей было с ним хорошо, и от этого так захотелось в него поверить.

За завтраком они непринужденно болтали.

- Как там Нито.

- Живой еще, как ни странно. Представляю, какое бы это было шоу, если бы ты подбежала к нему, злейшему врагу и стала бы его обнимать и восторгаться, что он по-прежнему живой, - заметил Дихес.

- И Сандра успешно вернулась?

- Конечно, ей еще вчера прислали деньги. А вот наша соседка...

Элса чувствовала себя абсолютно счастливой, как вдруг ее словно змея укусила.

- Какая Сандра! Сандра же появилась уже после...

Элса заплакала. Глупый лживый сон, но пока он не растаял...

- Хаси, слышишь, прости меня.

- Я тебя уже простил, - Хаси улыбнулся.

- Обещаешь?

- Обещаю.

- Дай мне руку, я не хочу просыпаться.

Хаси протянул ей руку, но вместо нее она схватила черную пустоту.

"Я не хочу возвращаться к Шу... но ведь... Шу не существует. А разве теперь не все равно."

Она проснулась в слезах, подушка была мокрая.

Тусклый свет, задернутые шторы.

- Дихес, - прошептала Элса. Она боялась услышать собственный голос.

- Дихес, мы друзья?

- Конечно.

- Дихес, я должна тебе признаться.

- А?

- Шу не существует. Я его придумала. Я просто очень захотела поверить... Мы никакие не Чео Хи. МЫ - ЭТО МЫ, понимаешь?

- Я знаю, Элса.

- Ты злишься.

- Нет, несколько.

- Дихес, давай закончим игру, ладно?

- Давай закончим.

И снова они - это они, испуганные дети. Так закончилась игра.

- Дихес, завтра все будет хорошо?

- Спи. Надо постараться уснуть. До завтра, - Дихес зевнул.

"Ш..щ, иди ко мне", - звал сладкий голос, Элса не могла ему сопротивляться. Она шла среди джунглей. Голос исчез. Она осталась одна - маленькая девочка, и ей было страшно. Она чувствовала чье-то дыхание, и вскоре различила темный силуэт. Он приближался. Она кинулась бежать, бежала по болотам, ноги ее увязали... Из ног росли корни, она не могла оторвать их, а существо догоняло. Она продолжала тщетно сопротивляться болоту. Она увязла.

Когда существо приблизилось, она зажмурилась. Она столько уже погибала - тысячу раз во сне, и один на яву. Может, она не почувствует боли, может, ей удастся исчезнуть... Как тогда... те тысячи раз.

Она почувствовала горячее дыхание и сжалась в комок. Сейчас будет все кончено.

Существо лизнуло ее в щеку и дружелюбно гавкнуло.

Это собака...

Элса приоткрыла один глаз.

Нет, не собака. Это ковер... Это тот самый зверь, чья шерсть была ковром. Самый дорогой подарок, мягкий друг... Друг, столько лет пролежавший на лестнице и утешающий ее, когда было совсем плохо.

Неужели Он понял, неужели Он смог вернуть зверю жизнь...

"Спасибо, Цветок..." - прошептала Элса.

Она обняла мягкую шею и заплакала. Существо ласково поскуливало и виляло хвостом.

Затем зубами, слегка за кончик одежды, оно куда-то потянуло Элсу. Элса окунула руку в мягкую шерсть, и они вышли из джунглей к Звездному Озеру, озеру Тысячи Глаз.

Словно сотканые из звезд, в длинных каноэ плыли Друзья. Вон Хаси, и он простил, и он доволен. И теперь она будет всегда среди друзей, каноэ ее унесет в очаровательную Джахицаху, туда, где звездные воды воссоединяются с беззвездным небом, в Царство Трех Лун.

Дихес так и не понял не понял, что его разбудило. Масло догорало, за занавешенными шторами по-прежнему что-то происходило. Дом оказался в чьих-то хищных объятьях, оно уже подбирается, близко-близко... Элса спит напротив. Нет же! Это не Элса, а скомканное одеяло. Дверь открыта...

Первое, что почувствовал Дихес - захлопнуть дверь и забраться под одеяло. Но тогда он останется ОДИН. Один на всем этом проклятом свете. Дихес сильный, пусть он даже не Чео Хи, Дихес не трус!

Он встал с постели и взял догорающую лампу. Может, еще не поздно... Он сделал много ужасного, может, теперь еще не поздно хоть что-то поправить, хотя это вряд ли загладит его вину. Но это не важно.

Хацаль... Что же говорил Хацаль. Сейчас Хацаль ему не поможет, но он даже не может вспомнить его слов. Но у него есть последнее - дурацкий подарок Хацаля. Тогда он хотел швырнуть этот подарок ему обратно, но что-то удержало его. Фиолетовый кулончик, какие за бесценно продают Гости. Он протянул руку и нашарил на запыленной полке забытый нежеланный подарок. И словно услышал мягкий голос. "Какая разница, из чего он сделан и сколько стоит. Это подарок, и у него нет цены, а омулеты можно только дарить. Они не стоят гроша, но их не купишь за целое состояние, как не купишь дружбу. Если думать о деньгах - омулеты, как и дружба, теряют свою магическую силу."

Дихес надел омулет и шагнул в темноту.

Темные комнаты дома. Элса, словно под гипнозом, идет навстречу кошмару. Ее никто не тянет, она идет сама, с улыбкой на лице.

- Элса, - крикнул Дихес.

Элса не слышит. Ее глаза закрыты. Может, это существо уже не Элса? Нет, та самая девочка, его сестра!

Что они с ней сделали?

- Элса, это я Дихес, МЫ ДРУЗЬЯ!

- Дихес, идем... Там так хорошо...

- Где?

- В Джахицахе.

- О, нет... - простонал Дихес.

Последняя отчаянная идет.

- Элса, здесь Шу. Мы вместе. Он завет тебя.

- Шу?

Элса остановилась. Она покачивалась.

- Мы уйдем все вместе. Но кое-что не закончено. Ты всегда успеешь в Джахицаху, нам ты нужна ЗДЕСЬ! Так хочет Шу.

Элса недоверчиво поглядела наверх. Затем, как лунатик, стала подниматься.

- Я его не вижу. Шу, ты где...

- Он в комнате, ждет.

Элса поднялась по ступенькам и вошла в комнату.

- Ты меня обманул, Дихес.

Дихес ударил ее по щеке, Элса упала на пол и очнулась.

- Дихес, что это было?

- Кошмарный сон.

- Мы все еще спим?

- Это не важно. Главное, что мы друзья, и мы вместе. И теперь нам не страшно, что ТАМ, - он показал на штору. У меня есть омулет, - он разжал руку.

- Хацаль, - прошептала Элса, - какая же я была глупая! Почему все понимаешь так поздно?

- Дихес, если я задремлю, ты меня больше не отпустишь туда?

- Обещаю.

Элса прикрыла сонные веки.

Элса не знала, сколько она проспала.

Внизу слышались шаги, голоса дяди и тети.

- Ну, где же эти черти.

- Мы здесь, - крикнула Элса, - с нами все хорошо.

- Молчи, - шепнул Дихес, - а что если это уже не они.

Он по-кошачьи встал, в полумраке задвинул щеколду и перекинул цепочку. Дверь, если это можно так назвать, не выдержит, но если ОНИ - уже не ОНИ, но у них есть своя защита.

Подарок Хацала. О, как было бы хорошо, если бы он пришел и защитил их. Хотя... может, уже даже Хацаль не в силах чего-либо сделать. Цветок уже не остановить, и, может, к утру колонистов не останется. Лишь они, двое, сидели на полу, прижавшись друг к другу, брат и сестра, и кроме них двоих у них никого не было, они были на последнем островке мира, катящегося к чертям.

На лестнице шаги. Но им не верь.

Приглушенный стук.

- Доигрались, - вздохнул за дверью дядя, - что же вы натворили, черти!

- Дядя, это Ты?

Хриплый смешок.

- Откройте дверь, Черти.

- Уходите.

- Дети, откройте, - строго сказала тетя.

От этих голосов их отделяла дверь и надежда.

- Вы - это не Вы, - выкрикнула Элса.

- Ну и что с того?

- Сейчас я помогу, - они лихорадочно переглянулись узнав голос шерифа.

- Элса, слышишь, это наш мир, наш, и мы должны бороться за свое счастье! Лезть за ним в когти хищника и отобрать, отвоевать право называться людьми.

- Шарема Хацаль, - выкрикнула Элса, - словно это было заклинанием.

Голоса стихли. Затем словно из неоткуда за дверью возник голос.

- Элса, моя хорошая, я тебе брослетик принесла, деревянный...

- Тетя Мата...

- Иди сюда, малыш.

- Тетя Мата, этого не может быть! Вы... вы, - она не могла выдавить из себя этого слова, - вы умерли... И Вы не подарите мне браслетик. НИКОГДА БОЛЬШЕ.

- Ничего не бывает НИКОГДА БОЛЬШЕ. Никто не умирает. Все, кого любят, остаются жить.

- Я хочу открыть. Но нельзя. Уходите. Пусть все кончается, это ужасно, но когда-нибудь должно что-то кончаться. Чтобы появлялось новое. Иначе ты обманываешь себя... я больше никогда не буду обманывать тебя, и никому не позволю!

- Вот как, - донесся из-за двери вкрадчивый голос, - и даже мне ты не откроешь?

- Нет, Шу. Хотя очень хочу, ты знаешь. Тебя не существует, хотя мне бы так хотелось, я тебя обожаю, но не хочу попадать в это рабство. Я тебя придумала, Шу, - проговорила она сквозь слезы.

- Какая разница. Ты меня придумала, или кто-то другой. Неужели ты думаешь, что мечты погибают? Где-то есть место, куда уходят мечты. И я пришел за тобой. Я брошу звезды к твоим ногам.

- Звезды Джахицахи? Ты хочешь забрать меня на тот свет?

- Я дам тебе вечную жизнь.

- Я не верю тебе.

- Знаешь, чем цветы отличаются от людей? Цветок растет, от корня отходят другие ростки.

Но ведь это все еще тот же самый цветок, ведь так? Корень разделяется, ростки живут сами по себе, затем первый росток погибает... но продолжает жить. Цветы бессмертны. Им некуда спешить, и они могут позволить себе наслаждаться каждым моментом. Я подарю тебе вечность.

"Не слушай его, он обманщик," - шепнул Дихес.

- В такой вечности забываешь себя!

- Цветы создают прекрасное из безобразного, из продуктов жизнедеятельности остальных безмозглых существ. Людям подарен рай, они превратили его в кошмар ссорами и войнами. Я подарю тебе новый мир... Открой дверь, Элса. Все равно ты в ловушке.

- Вы сожжете нас!

Плотоядный цветок обвил дом.

- Не заставляй меня...

- Давай, что тебе стоит! Разве тебя останавливает дверь?

- Мне уже ничто не может помешать. Но я бы хотел, чтобы ты сама открыла щеколду.

- Нет. Я хочу, но нельзя. Я знаю, кто ты такой.

- Мне жаль.

Даже сквозь дверь она чувствовала знакомый взгляд, взгляд глаз, в которые не можешь не смотреть.

- Что ж, - Шу вздохнул, - тогда... ТАХИТА!

Омulet лопнул в руке Дихеса, фиолетовая жидкость потекла по руке.

- Ничего у тебя не выйдет, Шу - лопнули струны. Убирайся, - крикнул в отчаянии Дихес, цепляясь за последнюю надежду.

- Тахиту не играют и не поют, - ей ЖИВУТ!

Щеколда слетела, кошмарные стебли стали отстукивать путанные ритмы. Вошел дядя с гитарой - все струны были целы - и взял несколько аккордов, тетя в обнимку с Роньей стали отстукивать ритм, Нито хохотал, дом начал ходить вверх ногами. На улице кричали, иногда включался свисток шерифа и мяукание диких кошек, Хаси погрозил друзьям кулаком.

- Танцуй, Элса, танцуй, - шептал Шу.

Все ушло, осталось наслаждение дикой жизнью.

- Мне снится сон, утром я проснусь?

- Мы все вместе, мы друзья, зачем тебе утро, - крикнул Дихес, - танцуй, сестра, танцуй!

- Танцуй, Элса, - шепнул Шу, - и пока ночь не кончилась - утро не наступит никогда.

Мир за шторами катился к чертям, а Элса танцевала ТАХИТУ.